

Интерпретационная деятельность в механизме конституционного правоприменения

Аннотация. Статья завершает цикл публикаций по теоретико-правовому анализу и специфике интерпретационной деятельности как формы конституционного правоприменения. Приводится авторская концепция конституционного правоприменения, в соответствии с которой можно определить и роль интерпретационной деятельности в этом механизме. Делается упор на том, что интерпретация влияет на качество применения. Вместе с тем термин «интерпретация» используется в различных значениях. Рассматривается соотношение интерпретации с толкованием, и автор приходит к выводу: «интерпретация конституционных норм» — понятие более широкое, чем толкование. Отмечается, что интерпретация может быть нормативной и смысловой. При этом делается заключение о том, что смысловая интерпретация конституционных норм направлена на точное уяснение смысла применяемого положения, тогда как нормативная интерпретация осуществляется в форме специального полномочия по толкованию конституционных установлений, когда имеет место прямой запрос о толковании норм Конституции.

Ключевые слова: конституционная норма; реализации конституционных норм; правоприменение; правоприменительный процесс; конституционное правоприменение; интерпретация конституционных норм; толкование; интерпретационная деятельность; смысловая интерпретация; нормативная интерпретация; интерпретационный акт.

Для цитирования: Самусевич А. Г. Интерпретационная деятельность в механизме конституционного правоприменения // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 10. — С. 11–19. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.011-019.

© Самусевич А. Г., 2025

* Самусевич Алексей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и теории права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета
Некрасова ул., д. 4, г. Иркутск, Российская Федерация, 664011
samusevich79@mail.ru

Interpretation in the Mechanism of Constitutional Law Enforcement

Aleksey G. Samusevich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law and Theory of Law, Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice; Associate Professor, Department of Jurisprudence, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation
samusevich79@mail.ru

Abstract. The paper concludes a series of publications focused on the theoretical and legal analysis of the specific nature of interpretation activity as a form of constitutional law enforcement. The paper presents the author's conceptual framework regarding the essence of constitutional law application that allows for a clear determination of the role of interpretative activity within this mechanism. The author emphasizes the impact of interpretation on the quality of legal application. Additionally, the paper raises the issue of the term «interpretation» being used in various contexts. The author examines the relationship between interpretation and construction, concluding that the interpretation of constitutional norms is a broader concept than mere construction. It is noted that interpretation can be both normative and semantic. The author concludes that semantic interpretation of constitutional norms aims at a precise understanding of the meaning of the applicable norm, while normative interpretation is conducted as a special authority to interpret constitutional provisions, typically occurring in response to a direct request for the interpretation of constitutional norms.

Keywords: constitutional norm; implementation of constitutional norms; law enforcement; law enforcement process; constitutional law enforcement; interpretation of constitutional norms; interpretation; interpretative activity; semantic interpretation; normative interpretation; interpretative act.

Cite as: Samusevich AG. Interpretation in the Mechanism of Constitutional Law Enforcement. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(10):11-19. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.011-019.

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что на протяжении долгого времени интерпретационная деятельность рассматривалась представителями теории права и конституционно-правовой науки в качестве исключительной деятельности Конституционного Суда РФ по толкованию конституционной нормы. При этом отсутствуют полноценные исследования, где в той или иной степени интерпретационная деятельность была бы рассмотрена в качестве структурной составляющей механизма конституционного правоприменения. Справедливости ради можно сказать, что и конституционное правоприменение, и его механизм слабо изучены и не имеют устоявшегося определения и сформулированной концепции.

С учетом сказанного в рамках данной статьи предлагается авторский подход, в соответствии с которым определяются место и роль интер-

претационной деятельности в механизме конституционного правоприменения.

Для более полного понимания представленной концепции целесообразно отметить, что, по нашему мнению, интерпретацию возможно определить как форму конституционного правоприменения, которая характеризуется особой деятельностью субъектов соответствующих правоотношений с соблюдением определенных правил и процедур, установленных правовыми нормами. Иначе говоря, интерпретация конституционных норм наполняет конституционное правоприменение содержательным смыслом, придавая последнему динамические характеристики, способствуя эффективности самого процесса применения¹. При этом авторская концепция в отношении конституционного правоприменения состоит в том, что оно может быть представлено как двойственный

¹ Данная концепция, в рамках которой интерпретация также рассматривается как отдельная стадия (этап) процесса применения положений Конституции, сводящаяся к правильному пониманию применяемой нормы, была представлена нами ранее (см.: Самусевич А. Г. Интерпретационная деятельность как форма конституционного правоприменения (ч. 1) // Теория государства и права. 2024. № 1 (35). С. 259–271).

правовой феномен, включающий следующие аспекты: во-первых, динамическую составляющую (это сам процесс применения конституционной нормы); во-вторых, статическую сторону (в виде системы соответствующих конституционно-правовых отношений), обеспечивающие эффективность реализации конституционных положений на практике. Как видится, данный подход позволяет включить в «тело» конституционного правоприменения и интерпретационную деятельность, без которой невозможно качественно применять нормы Основного закона. В целом мы придерживаемся точки зрения, что при определении эффективности интерпретационного акта во внимание принимаются цель, которая была поставлена при создании нормы права, и фактический результат, достигнутый в процессе действия этого положения. То есть уровень достижения цели правового регулирования будет определять уровень эффективности акта толкования. Эффективность реализации интерпретируемых правовых норм, несомненно, зависит от их правильного понимания правоприменительными органами².

Впрочем, как показывает анализ научной литературы по отечественной юриспруденции, проблемы понимания и осуществления интерпретационной деятельности в механизме конституционного правоприменения этим не исчерпаны. По-прежнему в теории и практике правоприменения, в том числе конституционного, возникают различные вопросы, которые не позволяют в полном объеме реализовать конституционные нормы. На данный факт обратил внимание председатель Конституционного Суда РФ

В. Д. Зорькин, отметив, что «проблемы и ошибки возникают с интерпретацией норм в правоприменительном процессе. То есть закон остается, а его смысл для правоприменителя меняется»³.

В этой связи согласимся с мнением, что сама Конституция, прежде всего как текст, а не только как нормативный правовой акт высшей юридической силы, порождает множество интерпретаций, и очевидно, что современным авторам, пишущим на эту тему, еще очень рано ставить точку в конце повествования длиной в целую эпоху⁴.

Интерес вызывает точка зрения профессора О. Пферсмманна, отмечающего, что «разработчики некоторого положения могли бы подумать, что оно никогда не будет применяться, или же они могли ожидать, что под ним может пониматься нечто совсем отличное от того, что они написали, потому что они не хотели возбуждать возражения, которые, может быть, помешали бы принятию других положений. В крайнем случае намерение заключалось попросту в том, чтобы не принимать этот текст и занять выжидательную позицию, а если его все-таки примут, чтобы лица, в нем затронутые, никогда им не воспользовались»⁵.

Действительно, если анализировать текст Основного закона, то по некоторым статьям имеются справедливые замечания и сомнения в части того, что они не отражают правовой реальности современной России, т.к. не представляется, каким образом они могут применяться на практике, а также не совсем понятно, какой смысл в них закладывался. В качестве примеров подобного рода можно привести проблемы с уяснением смысла и применением ст. 113 Конституции РФ⁶, где закреплена персональная от-

² Ярославцева А. Е. Некоторые аспекты качества и эффективности интерпретационной деятельности // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 1 (5). С. 70.

³ Герейханова А. Путин провел встречу с Валерием Зорькиным // Официальный сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2024/09/15/zakony-bez-oshibok.html?ysclid=m1647o9sn4896155655> (дата обращения: 18.10.2024).

⁴ Попов Е. А., Стерлядева Н. А. Кое-что снова о конституции. Философам отказано // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 2. С. 15.

⁵ Пферсмманн О. Ономастический софизм: изменение вместо познания. Интерпретация Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89). С. 95.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

ветственность Председателя Правительства РФ перед Президентом РФ, о чем мы говорили в ранних публикациях⁷.

Исходя из сказанного, в рамках данной статьи рассмотрим некоторые проблемы специфики интерпретации в процессе применения конституционных норм. Как видится, правильное толкование норм Конституции РФ способствует положительной и результативной практике, поскольку деятельность специалистов по толкованию будет выступать в роли верного инструмента становления нужного понимания положений Основного закона, выступающего главным нормативным правовым актом в Российской Федерации⁸.

На то, что интерпретационная деятельность занимает важное место в процессе применения права, указывают многие исследователи, отмечая, что значимость данной деятельности в современной России не вызывает сомнений ни у ученых, ни у практических работников, т.к. с ее помощью обеспечивается реализация многих правовых процессов, в том числе проведение в жизнь различных реформ; поддержание стабильности и работоспособности системы права и ключевых ее звеньев; обеспечение режима законности в обществе и, конечно же, раскрытие смысловой составляющей норм права⁹.

Если говорить о конституционном правоприменении как о процессе, то сто́ит сказать, что

интерпретационная деятельность занимает в нем центральное место. При этом качественная интерпретация соответствующим субъектом предопределяет и эффективность конституционного правоприменения. Поэтому в отечественной юриспруденции сложилось мнение, что для реализации конституционных норм необходимо исключить их противоречивость, пробельность, неоднозначное понимание, поскольку юридико-технические дефекты конституционного законодательства недопустимы и требуют в основном превентивного реагирования¹⁰.

Термины «интерпретация» и «толкование» довольно часто используются в трудах современных отечественных исследователей в сфере теории права и конституционно-правовой науки. Как отмечает И. Марино, «толкователи должны глубоко интерпретировать значение, логику, мысль, внесенные разработчиками данных конкретных конституционных положений, учесть все нюансы, тонкости, детали, все трудноуловимые оттенки смысла, заложенного в данных конституционных нормах»¹¹.

Статья в Конституции РФ, как и в любом другом правовом акте, представляет собой лингвистическую единицу, выражающую какую-то мысль, идею правового характера, некое правило поведения, обязательное для всех. Для того чтобы ему следовать, требуется осознание этой концепции, понимание ее механизма¹².

⁷ Самусевич А. Г. Понятие и реализация персональной ответственности: теоретико-процессуальный аспект (на примере ст. 113 Конституции Российской Федерации) // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 2 (62). С. 127–133.

⁸ Фейзилова А. И. Цель и значение толкования норм Конституции Российской Федерации: проблемные вопросы и практика реализации // Конституция Российской Федерации: практика реализации и проблемы построения правового государства : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 11 декабря 2015 года / отв. ред. Н. М. Швецов. Йошкар-Ола : Стринг, 2016. С. 188.

⁹ Терехов Е. М. Интерпретационные нормы: понятие и правовая природа // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 1. С. 74.

¹⁰ Безруков А. В., Кульбакова А. С. Реализация конституционных норм в Российской Федерации // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 2 (12). С. 119.

¹¹ Марино И. Декалог — как толковать Конституцию: опыт России // Уральский форум конституционалистов : материалы Девятого форума (Екатеринбург, 2–7 октября 2023 года). Екатеринбург : Уральский гос. юрид. ун-т имени В.Ф. Яковлева, 2024. С. 87.

¹² Шаповалов Н. И. Особенности правового толкования норм Конституции Российской Федерации 1993 г. как важнейший шаг их реализации // 25 лет Конституции России. Общественно-политическое значение, проблемы и перспективы : материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 41.

Впрочем, на практике имеются случаи, когда конкретная статья Конституции РФ не была в полном объеме интерпретирована Конституционным Судом РФ. Возникает закономерный вопрос: если какая-либо норма не истолкована соответствующим субъектом, она не подлежит применению? В качестве примера можно привести тот факт, что до сегодняшнего дня не понятно, как применять ч. 2 ст. 92 Конституции РФ, когда полномочия Президента РФ досрочно прекращаются в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья. По данному вопросу отсутствуют как медицинские, так и юридические критерии оценки такого состояния, не регламентирован орган, обязанный оценить состояние здоровья Президента РФ, а механизм досрочного прекращения полномочий не разработан. Государственная Дума РФ обращалась с запросом о толковании указанной нормы в Конституционный Суд РФ, который в постановлении от 11.07.2000 № 12-П «По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия» лишь отметил, что это требует установления особой процедуры, которая должна носить объективный характер. При этом саму процедуру Конституционный Суд РФ не предусмотрел, признав, что это не входит в его компетенцию¹³.

Из приведенного видно, как важно правильно понимать, какую роль играет интерпретационная деятельность в процессе применения конституционных норм.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить два типа интерпретации конституционных норм: нормативную и смысловую. Кроме того, обращает на себя внимание и проблема соотношения интерпретации и толкования. Так, анализ

юридической литературы показывает, что одни авторы по-прежнему не делают больших различий между «интерпретацией» и «толкованием» конституционных норм. Другие, наоборот, говорят о том, что эти понятия не тождественны. Как видится, данные категории несут разную смысловую нагрузку в сфере уяснения нормы права.

В целом интерпретация или толкование права достаточно глубоко и всесторонне исследованы (и продолжают изучаться) в отечественном правоведении, в том числе в трудах представителей различных школ теории и философии права. Учение о толковании юридических норм традиционно и исторически естественно формировалось в сфере доктринального анализа применения и реализации законодательства¹⁴.

Высказываются и суждения о том, что в широком смысле интерпретация определяется как высказывание, овладевающее реальностью с помощью значащих выражений, а в узком — это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровня знаний, заключенных в буквальном значении; интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации множественность смыслов¹⁵.

На страницах отечественной юридической литературы можно встретить и мнение, что интерпретация — это выяснение соотношения объема толкуемой правовой нормы с объемом (буквальным смыслом) ее текста (толкование по объему)¹⁶.

В данном случае можно согласиться с выводами В. В. Банка о том, что «интерпретация» является широким понятием. Ее разновидностями выступают нормативное и казуальное толкование, применение Конституционным Судом РФ, арбитражными судами и судами общей юрисдикции конституционных норм и использование судами норм Конституции при

¹³ Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 6.

¹⁴ Степанов С. А. Интерпретация интерпретации // Российский юридический журнал. 2017. № 6 (117). С. 24.

¹⁵ Герасимова Н. П. Историко-правовой анализ интерпретации правовых норм // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 58.

¹⁶ Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2012. С. 420.

мотивировке принимаемого решения. В силу этого понятия «интерпретация» и «толкование» не тождественны: первое шире второго¹⁷.

В данном контексте с большим интересом и уважением можно отнестись к мнению профессора Г. А. Гаджиева о том, что толкование в юридическом смысле — это вовсе не толкование, а преобразование правовых норм с учетом юридического и культурно-исторического контекста. В крайнем случае понятие толкования норм Конституции лучше заменить категорией правовой интерпретации¹⁸.

Нельзя не отметить и тот факт, что в современной литературе термин «интерпретация» используется по крайней мере в шести различных значениях, пусть даже исследуемые объекты и находятся действительно в некоторой связи между собой. Спор вокруг интерпретации, таким образом, в значительной мере вытекает из смешения этих гипотез. Отношение между обеими совокупностями может заключаться в а) объяснении, б) в применении, при котором интерпретируемое рассматривается как нормативные рамки специальных действий, и в) в создании, когда порождение нового объекта опирается на некоторые элементы интерпретируемого¹⁹.

Вместе с тем анализ научной литературы позволяет определить и отдельные виды интерпретационной деятельности в конституционном правоприменении. Как было отмечено ранее, по нашему мнению, интерпретация конституционных норм может быть *нормативной* и *смысловой*. При этом нормативная интерпретация конституционных установлений может осуще-

ствляться в форме специального полномочия по их толкованию, когда имеет место прямой запрос о толковании норм Конституции²⁰. То есть оно дается специально на то уполномоченными органами государства, распространяется на неопределенный круг лиц и имеет обязательное значение для правоприменителей²¹.

В свою очередь, смысловая интерпретация конституционных норм направлена на точное уяснение смысла применяемой нормы. Как справедливо отмечено Н. И. Шаповаловым, «существует ряд методов толкования, позволяющий наиболее точно выразить смысл норм, который не всегда лежит на поверхности. В наибольшей степени решению этих задач содействует грамматическое толкование, которое позволяет выявить скрытый смысл текста, незаметный при беглом прочтении»²².

В данном случае нельзя не указать и на философские аспекты интерпретации конституционных норм, согласно которым многие смыслы Конституции или конституционализма раскрываются через сущностное понимание духа права (или закона), которое приходит и с культурным опытом, и с социализацией, и с навыками социального мышления. В последнем случае высокая роль именно философов, поскольку нормы права неизбежно воплощают социальные и социокультурные парадоксы человеческого коллективного и индивидуального бытия²³.

Именно такой представляется специфика интерпретационной деятельности в механизме конституционного правоприменения, результатом которой могут быть как нормативный образ, конструкция, образовавшиеся в сознании

¹⁷ Банк В. В. Судебная интерпретация норм Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18.

¹⁸ Гаджиев Г. А. Официальное толкование конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 1 (300). С. 146.

¹⁹ Пфферманн О. Указ. соч. С. 94.

²⁰ Захаров С. А. Нормативное, казуальное и доктринальное толкование конституций (уставов) субъектов Российской Федерации // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 21.

²¹ Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право — язык и масштаб свободы : монография. СПб. : Алетей, 2015. С. 382.

²² Шаповалов Н. И. Указ. соч. С. 41.

²³ Попов Е. А., Стерляева Н. А. Указ. соч. С. 18.

интерпретатора после уяснения, так и устное, письменное разъяснения, разъяснение в акте применения нормы права²⁴.

Вместе с тем в заключение отметим, что реализация, в том числе в форме применения, конституционных норм невозможна без качественной интерпретационной деятельности субъекта, который применяет конституционную норму. С уверенностью можно сказать, что интерпретация занимает особое место в механизме конституционного правоприменения, т.к. влияет на эффективность применения. Как и было показано в настоящей публикации, при интер-

претации субъект может столкнуться с тем, что процесс правоприменения не достигает поставленных целей из-за того, что конкретная статья Конституции не наполнена реальным смыслом, а также отсутствует реальность ее реализации.

Таким образом, субъекты конституционного правоприменения осуществляют нормативную и смысловую интерпретацию конституционных норм. Это является необходимым условием для выработки правовых позиций в процессе конституционного правоприменения, которые служат основой для принятия решения по конкретному правовому случаю.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Банк В. В.* Судебная интерпретация норм Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 26 с.
2. *Безруков А. В., Кульбакова А. С.* Реализация конституционных норм в Российской Федерации // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2019. — № 2 (12). — С. 111–122.
3. *Гаджиев Г. А.* Официальное толкование конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2012. — № 1 (300). — С. 130–154.
4. *Герасимова Н. П.* Историко-правовой анализ интерпретации правовых норм // Проблемы права. — 2016. — № 1 (55). — С. 58–61.
5. *Герейханова А.* Путин провел встречу с Валерием Зорькиным // Официальный сайт Российской газеты. — URL: <https://rg.ru/2024/09/15/zakony-bez-oshibok.html?ysclid=m1647o9sn4896155655>.
6. *Захаров С. А.* Нормативное, казуальное и доктринальное толкование конституций (уставов) субъектов Российской Федерации // Бизнес в законе. — 2011. — № 3. — С. 20–21.
7. *Комаров С. А.* Общая теория государства и права : учебник. — СПб. : Издательство Юридического института, 2012. — 608 с.
8. *Марино И.* Декалог — как толковать Конституцию: опыт России // Уральский форум конституционалистов : материалы Девятого форума (Екатеринбург, 2–7 октября 2023 года). — Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. — С. 87–96.
9. *Попов Е. А., Стерляева Н. А.* Кое-что снова о конституции. Философам отказано // Российский журнал правовых исследований. — 2020. — Т. 7. — № 2. — С. 15–21.
10. *Пферсманн О.* Ономастический софизм: изменение вместо познания. Интерпретация Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 4 (89). — С. 92–114.
11. *Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н.* Право — язык и масштаб свободы : монография. — СПб. : Алетейя, 2015. — 448 с.
12. *Самусевич А. Г.* Интерпретационная деятельность как форма конституционного правоприменения (ч. 1) // Теория государства и права. — 2024. — № 1 (35). — С. 259–271.
13. *Самусевич А. Г.* Понятие и реализация персональной ответственности: теоретико-процессуальный аспект (на примере ст. 113 Конституции Российской Федерации) // Пенитенциарная наука. — 2023. — Т. 17. — № 2 (62). — С. 127–133.

²⁴ *Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н.* Указ. соч. С. 371.

14. Степанов С. А. Интерпретация интерпретации // Российский юридический журнал. — 2017. — № 6 (117). — С. 23–33.
15. Терехов Е. М. Интерпретационные нормы: понятие и правовая природа // Правовая парадигма. — 2021. — Т. 20. — № 1. — С. 73–78.
16. Фейзиева А. И. Цель и значение толкования норм Конституции Российской Федерации: проблемные вопросы и практика реализации // Конституция Российской Федерации: практика реализации и проблемы построения правового государства : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 11 декабря 2015 года / отв. ред. Н. М. Швецов. — Йошкар-Ола : Стринг, 2016. — С. 186–189.
17. Шаповалов Н. И. Особенности правового толкования норм Конституции Российской Федерации 1993 г. как важнейший шаг их реализации // 25 лет Конституции России. Общественно-политическое значение, проблемы и перспективы : материалы научно-практической конференции. — М., 2019. — С. 41–42.
18. Ярославцева А. Е. Некоторые аспекты качества и эффективности интерпретационной деятельности // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). — 2024. — № 1 (5). — С. 69–72.

Материал поступил в редакцию 11 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bank V. V. Sudebnaya interpretatsiya norm Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2008. — 26 с.
2. Bezrukov A. V., Kulbakova A. S. Realizatsiya konstitutsionnykh norm v Rossiyskoy Federatsii // Sotsialno-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal. — 2019. — № 2 (12). — С. 111–122.
3. Gadzhiev G. A. Ofitsialnoe tolkovanie konstitutsii: sochetanie ontologicheskogo i epistemologicheskogo podkhodov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. — 2012. — № 1 (300). — С. 130–154.
4. Gerasimova N. P. Istoriko-pravovoy analiz interpretatsii pravovykh norm // Problemy prava. — 2016. — № 1 (55). — С. 58–61.
5. Gereykanova A. Putin provel vstrechu s Valeriem Zorkinym // Ofitsialnyy sayt Rossiyskoy gazety. — URL: <https://rg.ru/2024/09/15/zakony-bez-oshibok.html?ysclid=m1647o9sn4896155655>.
6. Zakharov S. A. Normativnoe, kazualnoe i doktrinalnoe tolkovanie konstitutsiy (ustavov) subektov Rossiyskoy Federatsii // Biznes v zakone. — 2011. — № 3. — С. 20–21.
7. Komarov S. A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — SPb.: Izdatelstvo Yuridicheskogo instituta, 2012. — 608 с.
8. Marino I. Dekalog — kak tolkovat Konstitutsiyu: opyt Rossii // Uralskiy forum konstitutsionalistov: materialy Devyatogo foruma (Ekaterinburg, 2–7 oktyabrya 2023 goda). — Ekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni V.F. Yakovleva, 2024. — С. 87–96.
9. Popov E. A., Sterlyadeva N. A. Koe-chto snova o konstitutsii. Filosofam otkazano // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. — 2020. — Т. 7. — № 2. — С. 15–21.
10. Pfersmann O. Onomasticheskiy sofizm: izmenenie vmesto poznaniya. Interpretatsiya Konstitutsii // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. — 2012. — № 4 (89). — С. 92–114.
11. Romashov R. A., Vetyutnev Yu. Yu., Tonkov E. N. Pravo — yazyk i masshtab svobody: monografiya. — SPb.: Aletyya, 2015. — 448 с.
12. Samusevich A. G. Interpretatsionnaya deyatel'nost kak forma konstitutsionnogo pravoprimeneniya (ch. 1) // Teoriya gosudarstva i prava. — 2024. — № 1 (35). — С. 259–271.
13. Samusevich A. G. Ponyatie i realizatsiya personalnoy otvetstvennosti: teoretiko-protsessualnyy aspekt (na primere st. 113 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii) // Penitentsiarnaya nauka. — 2023. — Т. 17. — № 2 (62). — С. 127–133.

14. Stepanov S. A. Interpretatsiya interpretatsii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2017. — № 6 (117). — S. 23–33.
15. Terekhov E. M. Interpretatsionnye normy: ponyatie i pravovaya priroda // Pravovaya paradigma. — 2021. — Т. 20. — № 1. — S. 73–78.
16. Feyzieva A. I. Tsel i znachenie tolkovaniya norm Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: problemnye voprosy i praktika realizatsii // Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: praktika realizatsii i problemy postroeniya pravovogo gosudarstva: sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yoshkar-Ola, 11 dekabrya 2015 goda / otv. red. N. M. Shvetsov. — Yoshkar-Ola: String, 2016. — S. 186–189.
17. Shapovalov N. I. Osobennosti pravovogo tolkovaniya norm Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii 1993 g. kak vazhneyshiy shag ikh realizatsii // 25 let Konstitutsii Rossii. Obshchestvenno-politicheskoe znachenie, problemy i perspektivy: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — М., 2019. — S. 41–42.
18. Yaroslavtseva A. E. Nekotorye aspekty kachestva i effektivnosti interpretatsionnoy deyatel'nosti // Vestnik MPA VPA (sbornik nauchnykh trudov). — 2024. — № 1 (5). — S. 69–72.